

Литературно-художественный
научно-популярный ежемесячный
журнал для детей и юношества,
Орган Союза писателей РСФСР,
Свердловской писательской
организации и Свердловского
обкома ВЛКСМ

Год издания пятнадцатый

В номере:

СЛЕДОПЫТСКИЕ ДЕЛА	2
Г. Карпушкин МЫЗА КРОТЕ. Рассказ	3
В. Хохлачев ПОВЕСТЬ О КРАСНОМ МАДЬЯРЕ	12
А. Нагибин ДАЛЕКО В ЗАПОЛЯРЬЕ ЗАСТАВА	16
Л. Цесюлевич РЕРИХ НА АЛТАЕ	17
В. Кибардин ПРИЗВАНИЕ. Очерк,	20
ТАНКОГРАД	27
В. Коротаяев СТИХИ	28
Л. Пискарева ЖИВАЯ ВОДА. Операция «Ч»	30
М. Петров О БЕРЕЖЕНИИ ЛЕСОВ...	34
Е. Богданов ПОВЕТЕРЬ. Повесть.	36
В. Бобылев ДЛИННЫЕ СУТКИ	54
А. Артамонов ЗНАМЯ ПЕРВЫХ ПИОНЕРОВ	55
С. Долгова СОКРОВИЩА ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА	56
И. Варшавский ВЗАИМОПОНИМАНИЕ ВОЗМОЖНО. Фан- тастическая юмореска.	60
А. Филатов ПАРАД САМОДЕЛОК	64
А. Мотырев ПИСЬМА ИЗ НИЖНЕГО ТАГИЛА	66
Б. Аншаков В. А. ЖУКОВСКИЙ В ВОТКИНСКЕ	71
Ю. Шумайлов МЕДВЕДЬ КРУПНЫМ ПЛАНОМ. Рассказы у костра	72
Б. Сергеев ПАЛИТРА ХАМЕЛЕОНА	73
А. Беляев ИНТЕРЕСНО ЛИ ЧИТАТЬ СЛОВАРИ?	75
В ОБЪЕКТИВЕ — МГНОВЕНИЕ!	78
СЕРЬЕЗНОЕ С КУРЬЕЗНЫМ	80

Обложка Е. Стерлиговой

У Р А Л Ь С К И Й
С Л Е Д О П Ы Т 2
1972

Н. РЕРИХ

Поход Игоря.

Единоборство Мстислава с Рюрикю.

Слава Гималаев.

РЕРИХ НА АЛТАЕ

Л. ЦЕСЮЛЕВИЧ

Рисунки автора

В Алтайских горах, в отдаленном селе Верхний Уймон, мне посчастливилось найти глубокий след, оставленный в народной памяти замечательным русским художником Николаем Константиновичем Рерихом.

Как известно, революция застала Н. К. Рериха в Сердобле, где он жил и лечился. После недолгого пребывания в Америке Н. К. Рерих отправился в длительную и небывалую по масштабу научно-художественную экспедицию через Центральную Азию, Гималаи, Тибет, Монголию до Алтая.

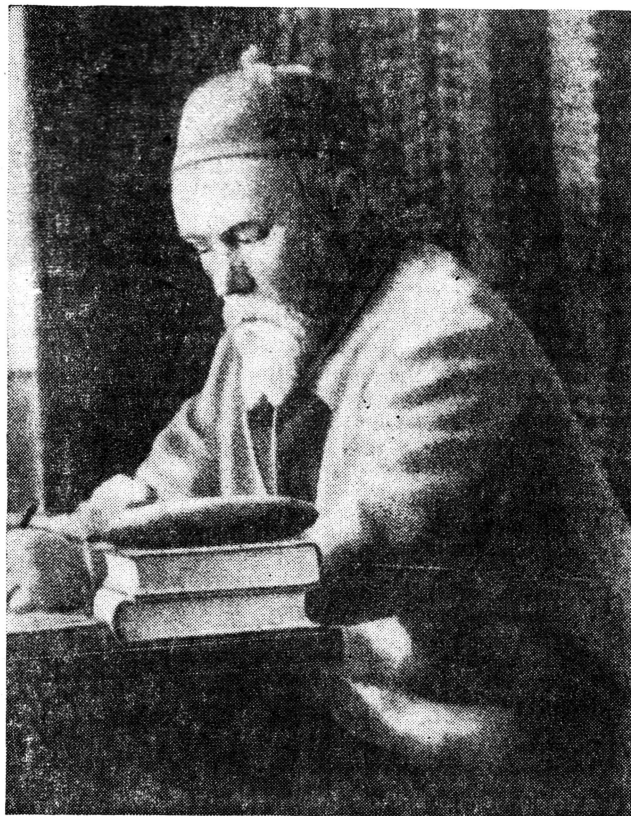
Почему он, художник и путешественник, выбрал именно это старинное горное русское село — Верхний Уймон?

И вот я в Верхнем Уймоне. Оглядываю не очень длинный ряд широко раскинутых изб. Массивные бревна, узкие окошки расположены высоко. Избы русского Севера. Впрочем, чему удивляться: жители многих сел Алтая — переселенцы из северной Руси. Здесь должны быть и старые народные одежды с вышивками, и расписные стены.

Секретарь директора Мультинского совхоза Матрена Лукьяновна любезно согласилась быть моим гидом, провести меня по домам.

Ведет она меня, во-первых, в дом своей матери. Дом просторный, большое место в нем занимает печь. Хозяйка, улыбаясь, достает из сундука старинные ткани, одежду.

В краеведческих музеях образцы крестьянской русской одежды, честно говоря, гораздо хуже, чем эти. Сарафаны ярких кашемировских тканей, вышитые на груди; яркого цвета «рукава», как здесь называют сорочки типичного древнерусского покроя; мужские косоворотки из красивых тканей и самое нарядное — «нарукавники». Их надевали по праздникам поверх сарафана. Они черного цвета, на них ярко горят богатые узоры вышивок. Одеясь вышивали по праздникам и женщины и мужчины широко-

Н. К. Рерих

ми самоткаными опоясками, с пушистыми кистями на концах, со сложными узорами, со словами пожеланий. Есть специальные свадебные опояски, тонкие пояса ежедневные, широкие и нарядные праздничные вожжи. Богаты, как всегда, вышивки на ручниках, по-своему интересны и передники с полоской орнамента.

Матрена Лукьяновна ведет меня дальше. В одном доме сохранилась на потолке стилизованная роспись. Показали мне роспись стены у печки — типичный сюжет фантастических цветов в вазоне, с птичками наверху. В некоторых домах сохранились и двери, расписанные с обеих сторон цветами.

В таком стиле украшались в

древней Руси избы и все предметы быта — сундуки, шкафы, шкатулки, деревянная посуда и многое другое.

Росписи в селе Верхний Уймон исполнены смелой, уверенной, талантливой рукой. Говорят, что все эти росписи делала местная крестьянка Агафья Семеновна Атаманова, прозванная бабушкой Агашевой.

Необыкновенная это была художница. Сколько дверей, стен, печников и окон расписано ею?! И нигде не повторялась композиция узора и цвета. То смелой чуткой линией декоративные листья и светлые цветы наведены на фоне насыщенно-красной охры, то яркие красные, синие цветы и зеленые листья, голубые птички выделяются на белом фоне.

Агафья Вахрамеевна Зубакина

Иногда художница делала украшения орнаментальным узором, упрощая его до вариации кругов и точек.

Спрашиваю, во всех ли близлежащих селах так же много росписей народных умельцев? Нет, оказывается. Только Уймон славится росписями, ибо это село самое древнее — ему более трехсот лет.

Не это ли привлекло сюда и Николая Рериха? А может быть, и Рерих оставил здесь след? Спрашиваю об этом гада. Нет, она не знает, но Агафья Вахрамеевна Зубакина, племянница бабушки Агашевны, о каком-то художнике рассказывала. Идем к Агафье Вахрамеевне. Показываю ей портрет художника, напечатанный в каталоге-путеводителе, изданном Новосибирской картинной галереей. Спрашиваю, помнит ли она этого художника?

— Помню! — говорит. — Он, он... Юра сын у него. Какие хо-

рошие люди! Мало пожил, а добра много сделали...

Агафья Вахрамеевна вспомнила многое. В доме ее отца, Вахрамея Семеновича Атаманова останавливался Рерих с супругой и сыном Юрием. Остальные члены экспедиции жили в другом доме. Появились они в селе на лошадях и пришли сюда через горы.

Разместились Рерихи на втором этаже, где были две комнаты, коридор, сени. Как о самых близких людях, она говорит о Рерихах:

— Шибко хорошие люди были. Разговорчивые. Сама была вся беленькая, светлая — и волосы светлые, и глаза. Длинный сарафан у нее был, долгая одежда. Широкое, очень длинное носила. Вся одежда здешняя. Возле окна обычно сидела. Писала. По младшему сыну скучала, плакала. Три года его не видела. Учился он где-то... Сам тоже весь светлый был. С белой бородой, в сером костюме, всегда тюбетейку носил. На улице поверх тюбетейки еще и шляпу надевал.

Меня они хозяйничать взяли. Сами выбрали. Готовила я им, малиновые пирожки стряпала, махонькие, махонькие...

— По горам с проводником часто ездили. Батюшка мой их водил, — продолжает свой рассказ Агафья Вахрамеевна.

Вахрамей Семенович Атаманов был известным в тех местах проводником. Не раз он водил путешественников по Алтаю. Сопровождал в походах знаменитого исследователя Алтая и Белухи Василия Васильевича Сапожникова. Был хорошим знатоком целебных растений, знал руды.

Рерих, который уже в студенческие годы был членом Географического общества, ви-

димо, знал по рассказам путешественников этого опытного проводника.

С Вахрамеем Семеновичем Рерих был очень дружен. Еще в 1916 году Рерих написал картину «Пантелей Целитель» — народного целителя, седобородого, добродушного, мудрого старика, знающего все целебные свойства трав, цветов, корней. В Вахрамее художник, видимо, нашел живой прототип этого своего любимого образа.

Водил Вахрамей Рериха и к Белухе. В горах художник делал этюды. Известна его картина «Белуха». Она находится теперь во Франции, в Лувре. Не в доме ли Вахрамея он ее писал?

— Все дома они снимали, горы, лес. Узорчатые опояски покупали, шибко им нравились они, — заканчивает рассказ Агафья Вахрамеевна. — Выпросили раз одеться мне в праздничную одежду — сарафан цветистый и по-девичьи шаль. Со всех сторон меня снимали. Юра сказал: «Будешь у нас по стенке бегать»¹.

Агафья Вахрамеевна считает, что она мало уже помнит, а вот дядя ее, Серапион Семенович, брат Вахрамея, что живет в Тихонькое, тот должен лучше помнить.

Матрена Лукьяновна показала мне дом, где жил художник. Только дом этот теперь одноэтажный. Его перестроили, нижний этаж раскатали. Крыльцо и верхний этаж, где жили Рерихи, остались те же. Теперь здесь детские ясли.

На следующее утро я отправился в Тихонькое. Дорога туда не сложная и не далекая. Собственно, Тихонькое и Верхний Уймон рядом, в четырех километрах. Только отделяет их горный кряж.

У плетня перед домом Серапиона Семеновича Атаманова привязана оседлая лошадь. Высок, худощавый, но плечистый старик с седой бородой постукивает молотком по наковальне, отбивает косу. Собрался, видно, на покос росистым утром, и лошадь у плетня ждет его. Сидит он величаво, ничуть не сутуло, несмотря на свои преклонные годы. Беседовать под голым небом с гостем в селе не принято, поэтому старик приглашает меня в дом.

Дом в с. Верхний Уймон, где жил Н. К. Рерих

¹ Юрий Николаевич Рерих снимал на кинопленту,

В комнате приятно пахнет воском. Хозяйка подает на стол большую крынку с янтарно-золотистым медом, свежеспеченный хлеб, молоко. Серапион Семенович берет на колени свою трехлетнюю внучку с опухшим от пчелиного укуса носиком и не спеша начинает рассказывать. Память у него, надо сказать, удивительная.

— Николай Константинович Рерих в середине августа приехал. С ним была жена Елена Ивановна, сын Юрий. Был и Морис Михайлович Лихтман с супругой Зинаидой Григорьевной. Они не похожи на Рерихов — чернявые. Два года уже путешествовали. Из Индии пришли через Тянь-Шань на караванах. У озера Зайсан ступили на нашу землю. До Омска приплыли по Иртышу. Потом в Москву ездили. Из Москвы сюда приехали. Наш брат Вахрамей водил их в горы за маральником, камни собирать. При мне Морис Михайлович камни опробовал. От агента «Заготпушнины» Лаптева пару пантов купили — плотных, небольших. Взяли обдумать, как обезболить процесс снятия пантов. Двенадцать дней здесь были. В конце августа уехали.

Познакомили меня в Верхнем Уймоне с Феклой Семеновной, сестрой замечательной народной художницы бабушки Агашевны.

Экспедицию Рериха Фекла Семеновна тоже помнит. «Очень умный, особый был человек», — говорит она о Рерихе. В разговоре участвует соседка, Капитолина Ипатьевна. Она жила рядом с домом Вахрамея. Капитолина Ипатьевна рассказывает о сердечных отношениях Рериха с Вахрамеем Семеновичем. Друг другу они очень доверяли. После из Индии художник прислал журнал, где была помещена фотография Рериха с Вахрамеем. Рерих очень полюбил Алтай. Хотел вернуться сюда жить. Вспоминает Капитолина Ипатьевна его слова: «Золотые здешние места. Через пять лет будем тут. Здешняя местность, как вчера

родилась. В любом ключе пей, безопасно...»

Познакомившись позже с дневником Н. К. Рериха, я узнал, насколько глубокое впечатление произвели на художника эти немногие дни, проведенные в алтайском селе. Вот строки из дневника Н. К. Рериха:

«Приветлива Катунь. Звонки синие горы. Бела Белуха. Яркие цветы и успокоительны зеленые травы и кедры. Кто сказал, что жесток и неприступен Алтай? Чье сердце убоилось суровой мощи и красоты?»

И о людях, о которых я много узнал в Верхнем Уймоне, он пишет с большой сердечностью:

«Вахрамей, по завету мудрых, ничему не удивляется; он знает и руды, знает и маралов, знает и пчелок, а главное и заветное — знает он травы и цветки. Это уж неоспоримо. И не только он знает, как и где растут цветки, и где затаились корни, но он любит их и любит ими. И до самой седой бороды набрав целый ворох многоцветных трав, он просветляется ликом и гладит их и ласково приговаривает о их полезности».

Вторая мировая война помешала Н. К. Рериху вернуться из Индии. Умер художник, уже собираясь на родину, в 1947 году в Индии. Все свои картины он завещал России и Алтаю. Его сын Юрий Николаевич Рерих, крупнейший советский востоковед, привез их в СССР.

И как самое драгоценное Николай Константинович Рерих передал молодому поколению свой завет: «Вот, что завещаю всем, всем. Любите Родину. Любите народ русский. Любите все народы на всех необъятностях нашей Родины. Чтобы полюбить Родину, надо познать ее. Пусть познание чужих стран лишь приведет к Родине, ко всем ее несказуемым сокровищам.

Полюбите Родину всеми силами — и она вас возлюбит. Мы любовью Родины богаты. Шире дорогу. Идет строитель! Идет народ Русский!»

Матрена Лукьяновна
в народном костюме

Серапион Семенович с внучкой